

РЕЦЕНЗИИ

ЗА ТВОРЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА ИСКУССТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Государственное издательство политической литературы выпустило в свет сборник «За коммунистическую идейность литературы и искусства»¹, в котором объединены статьи по вопросам литературы и искусства, опубликованные в журнале «Коммунист» в течение полутора лет — с конца 1955 года до середины 1957 года. Статьи сборника освещают проблемы идейности нашего искусства, партийного руководства искусством, свободы творчества, на важность разработки которых недавно обратил внимание Н. С. Хрущев в своих выступлениях перед деятелями литературы и искусства. Особое место уделено характеристике политики Коммунистической партии как жизненной основы развития советской художественной культуры.

В предисловии к сборнику говорится, что цель собранных в нем статей — разъяснить незыблемость основных принципов нашего искусства и вместе с тем отместить вульгаризаторскую тенденцию толковать социалистический реализм как свод каких-то правил и канонов.

В сборнике не только дается позитивное изложение основных принципов нашей эстетики, но также ведется острая, непримиримая борьба со всеми теми, кто пытается ревизовать эти принципы, представить их как закорюченные догмы, навязываемые художнику.

Известно, что в последние годы реакционные критики нагромодили горы вымыслов о нашей литературе. С ними сомкнулись и зарубежные ревизионисты. Вопреки историческим фактам они стали трактовать социалистический реализм как навязанный советской литературе извне канон творчества. Особую активность проявили ревизионисты в Югославии, Венгрии и Польше. Имели место отдельные путаные и неправильные выступления по основным вопросам развития советского искусства и у нас, в нашей стране. Авторы сборника разоблачают подобные выступления.

Вместе с тем сборник подвергает критике вульгаризаторов и догматиков, цепляющихся за омертвевшие, преодоленные самим развитием советской литературы, формулы, которые выдавались ими за сущность метода социалистического реализма. Эти вульгаризаторы, говорится в сборнике, исходили не из реальной практики советского искусства, а из метафизических представлений о нем. Их толкование давало повод представлять дело так, «будто социалистический реализм обращается только к изображению настоящего, будто изображение настоящего невозможно без

¹ «За коммунистическую идейность литературы и искусства», сборник статей, Госполитиздат, М. 1957, 240 стр.

показа в каждом произведении положительного героя, достойного быть примером для подражания, будто художнику социалистического реализма разрешается говорить только о победе нового над старым, будто социалистическому реализму противопоставлено исследовать отрицательные явления в социалистической действительности, наконец, будто социалистический реализм предписывает художнику крайне ограниченную палитру изобразительных средств» (стр. 123).

Советское искусство мужало и крепло в борьбе с разными оттенками формализма и натурализма. Его представители, открыто поставившие свой талант на службу великому делу социализма, сплотились на единых идейно-творческих позициях. Историческое значение для консолидации творческих сил советских художников имело постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций».

«Таким образом,— подчеркивается в сборнике,— новый художественный метод прокладывал себе путь задолго до того, как было дано его определение. Возникновение нового метода обусловлено историческими условиями и внутренними закономерностями развития самого искусства» (стр. 166).

Определение социалистического реализма, зафиксированное в Уставе Союза советских писателей, подытожило все имевшиеся к тому времени попытки раскрыть новаторскую сущность нашего искусства, его связь с лучшими традициями искусства прошлого, его коренное отличие от всех чуждых народу художественных течений и направлений. Это определение — не произвольная выдумка, а закономерное обобщение идейных исканий и творческого опыта советских художников.

Большое значение для понимания сущности социалистического реализма имеет вопрос о мировоззрении художника, об органической связи нашего искусства с марксистско-ленинской идеологией. В статье М. Кузнецова и Ю. Лукина «О свободе художественного творчества» говорится, что социалистический реализм — это современный реализм, оплодотворенный социалистической идеологией. «Художественный метод — не сумма правил, а определенный подход к изображению действительности. Суть дела в том, что именно марксистско-ленинское мировоззрение дает возможность художнику отражать действительность на основе глубоко понятых законов общественного развития и достигать подлинной правды жизни» (стр. 122—123).

Важнейшим требованием социалистического реализма является требование жизненной правды. В ней — источник эстетической силы искусства, его идейно-эмоционального воздействия на человека. Для правдивого изображения жизни принципиальное значение имеет понимание типизации как закономерности реалистического искусства. Распространение ошибочных положений о типическом неизбежно приводит к творческим просчетам художников. Так, формула типического как сущности социальной силы нанесла, несомненно, ущерб нашему искусству, оказавшись теоретическим основанием иллюстративности.

В редакционной статье «Коммуниста» «К вопросу о типическом в литературе и искусстве» проводится мысль, что типизация в искусстве отнюдь не сводится к раскрытию социальной сущности человека, к созданию социологической схемы. «От глубины типизации зависит не только познавательная, но и воспитательная общественно-активная роль литературы и искусства, их способность вызывать горячие чувства любви, ненависти, презрения, будить желание подражать любимым героям, следовать их примеру. Воспроизведение существенных сторон

жизни не в виде схемы, а в ярких, конкретно-чувственных, эстетически впечатляющих образах, которые поэтому воздействуют не только на разум, но и на эмоции человека,— в этом состоит смысл сложного процесса типизации явлений жизни в искусстве» (стр. 31).

Особое внимание в статьях сборника уделяется принципу коммунистической партийности литературы социалистического реализма. Он рассматривается как принцип, порождающий могучую художественную силу нашего искусства.

Известно, что по вопросу о критерии художественности, то есть о совокупности тех признаков, которыми обуславливаются эстетические качества художественного произведения, всегда велись горячие споры. И это, конечно, неслучайно. Ведь от решения этого вопроса в конечном счете зависит определение социальных задач, стоящих перед художником, весь пафос и смысл его творчества.

В противовес концепциям «чистого искусства» наша эстетика отстаивает требование содержательности, большой идейной глубины произведений как коренного условия их художественности.

Марксизм-ленинизм выдвинул положение о партийности, коммунистической идейности как эстетическом принципе новой, социалистической литературы и искусства. В сборнике подчеркивается огромное значение для всего развития социалистической художественной культуры статьи В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», в которой впервые был обоснован этот принцип. Авторы статей справедливо рассматривают разработку этого принципа как важнейший вклад в эстетику марксизма.

Коммунистическая партийность помогает писателю отобрать в жизни наиболее существенное и типичное, поставить волнующие общество вопросы. Отступление же от принципа партийности неизбежно приводит советского писателя к обедненному, более того,— к фальшивому отражению действительности. Чем, как не таким отступлением, можно объяснить появление у нас писателей, попытавшихся единым росчерком пера зачеркнуть все реальные завоевания нашей литературы, опрокинуть ее традиции. Они создали тип героя-одиночки, который противопоставляет себя коллективу как единственный борец за «справедливость». Так возникли Лопаткин и Бусько в романе Дудинцева «Не хлебом единым», лирический герой стихотворений некоторых наших поэтов и т. д. Подобные художники, предпочитающие, по справедливому замечанию Н. С. Хрущева, выискивать только плохое, отрицательное, ковыряться в мусорных ямах и выдавать это за характерное в жизни, могут создать лишь натуралистические по своему существу романы, пьесы, стихи.

В. Иванов в статье «Ленинский принцип партийности литературы» пишет: «Партийность, понимаемая как открытое служение народу, помогает художнику стать идейно целеустремленным и, как компас, позволяет ему определить правильный путь в поисках наиболее важного в жизни, рождает оптимистический взгляд на мир. Воспитывая непримиримость ко всему враждебному, прогнившему, отживающему, она вместе с тем ярким светом озаряет перспективу, зовет вперед, делая художника страстным пропагандистом самых высоких, самых передовых идей нашего времени, отражающих объективную правду жизни, ставших реальной силой, овладевших массами — строителями коммунизма» (стр. 84).

Враги нашей литературы пытаются доказать, что требование партийности искусства противоречит свободе творчества. Статьи, опубликованные в сборнике, дают боевую, партийную критику этих утверждений и показывают, что партийность со-

ветского писателя — это высшее выражение свободы творчества, ибо партийность предполагает открытое, сознательное служение народу, его борьбе за свободу и счастье. Партия — передовой отряд народа, его авангард, и только открытые враги социализма и безнадежно отсталые обыватели могут утверждать, что партийное руководство исключает свободу творчества.

В последнее время наши идейные противники развернули настоящий поход против ленинского партийного руководства искусством. Они особенно нападают на исторические постановления ЦК ВКП(б) 1946—1948 годов, стремясь представить их как порождение культа личности.

Однако ни анализ обстановки, вызвавшей к жизни эти постановления, ни их объективный смысл и значение не дают никаких оснований для подобных выводов.

«Послевоенные постановления ЦК, — говорится в редакционной статье «Партия и вопросы развития советской литературы и искусства», — прежде всего продолжают и развивают в новых условиях основную линию ленинской статьи «Партийная организация и партийная литература» и последующих документов партии — борьбу за правдивость, высокую коммунистическую идейность и народность литературы и искусства» (стр. 17).

Конечно, указывается в редакционной статье, было бы грубейшим догматизмом, начетничеством применять каждую букву этих постановлений к новой обстановке, к новым условиям. Как и всякий документ, эти постановления несут на себе печать времени. Некоторые их положения устарели, некоторые нуждаются в уточнении в свете новых задач, стоящих перед нашей литературой и искусством (стр. 22). Но в главном, в основном, эти постановления дают замечательный образец партийного руководства искусством в полном соответствии с его спецификой, со свободой творчества.

«Постановления ЦК по вопросам литературы и искусства сыграли огромную роль в дальнейшем развитии художественного творчества по пути социалистического реализма. Жизнь показала, что основная масса деятелей литературы и искусства правильно и глубоко восприняла их смысл и содержание и руководствуется ими в своей творческой практике» (стр. 10).

Кое-кто старается доказать, что постановления ограничивали советских писателей и художников в их исканиях, предписывали лакировать действительность, изображать только положительное, избегать острых общественных вопросов и т. д. В сборнике подчеркивается, что следует решительно отмести подобные измышления. «Внимательное, вдумчивое прочтение постановлений показывает, что повода для лакировки они не давали. Другое дело, как повели себя верхогляды и конъюнктурщики. Они действительно решили, что надо все красить розовой краской» (стр. 19—20).

Известно, что верхогляды и конъюнктурщики скоро шарахнулись в другую крайность. В период, когда партия со всей решительностью вскрыла извращения, порожденные культом личности, они начали все красить черной краской, нередко под обликом мнимого критицизма выступая с явно клеветнических позиций.

В сборнике специально рассматривается значение политики партии в области искусства и литературы для успешного строительства новой художественной культуры, основополагающая роль ленинских трудов, в которых было дано правильное решение вопроса об исторических традициях и новаторской природе нашего искусства.

Общеизвестны трудности, которые сумел преодолеть наш народ в деле строительства нового мира. Они в полной мере выявились и на культурном фронте.

Надо было определить, что взять из старой культуры и на какой основе строить новое искусство. Мы знаем, как мудро решила эту проблему партия, опираясь на ленинское учение о двух культурах в каждой национальной культуре, о демократических и социалистических элементах каждой культуры. В статье Б. Рюрикова «Ленин и социалистическая культура» подчеркивается, что Ленин «не допускал расплывчатого, бесхребетного понимания исторического опыта, позволяющего ставить в один ряд различные социальные явления. Он выступал против буржуазно-либерального понимания исторической преемственности, рассматривавшего культуру той или иной страны как единый поток, в русле которого якобы сливаются и культура демократическая и культура эксплуататорских классов» (стр. 56). Опираясь на указание Ленина о пролетарской культуре как закономерном развитии тех запасов знания, которые человечество накопило в прошлом, на его мысль о необходимости сохранить прекрасное, взять его как образец, исходить из него, партия подвергла суровой критике теорию и практику пролеткульта, призвав художников учиться на образцах лучших творений реалистов прошлого.

Однако вопрос о традициях и новаторстве отнюдь не был снят в дальнейшем с повестки дня. Он вставал и в период 30-х годов и в послевоенные годы. Он актуален и сегодня. Ведь и сейчас, как много лет назад, мы сталкиваемся порой с лженоваторством, со стремлением некоторых художников к оригинальности, «непохожести» на старых мастеров, выражающейся в претенциозной манерности. А если учесть, что наши идейные противники в капиталистических странах прямо таки вопят о крахе реализма и о необходимости «нового» искусства (преподнося под этим лозунгом замшелый формализм начала века), то станет ясным огромное практическое значение правильного решения проблемы закономерностей развития нового в искусстве.

Развитие искусства есть закономерный процесс, характеризующийся диалектически единством двух взаимосвязанных сторон — традиций и новаторства. Каждый новый этап искусства возникает не на голом месте, а на базе переработки и переосмысления старого художественного материала: языка искусства, творческих методов, стилей, типов образности. Однако это не означает консервации традиций. Новые общественные потребности вызывают к жизни новое содержание, а стало быть — и новые художественные формы. Следовательно, в искусстве нет и не может быть ни абсолютной новизны, ни механического воссоздания старых традиций. Подобная постановка проблемы активно содействовала творческому освоению советскими художниками великого опыта прошлого, их новаторским исканиям, бесспорному росту их мастерства. Об этом, а также о других очевидных для всех объективных людей результатах партийного руководства искусством говорится в ряде статей сборника. В статье А. Метченко, А. Дементьева и Г. Ломидзе «За творческую разработку истории советской литературы» сказано: «Более чем когда-либо необходимо в настоящее время усилить изучение политики партии в области литературы и взглядов В. И. Ленина на литературу и искусство. Историческая роль и непреходящее значение таких документов, как письмо ЦК РКП «О пролеткультах», резолюция ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы», постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», решения ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства 1946—1948 годов, должны быть раскрыты с

предельной глубиной и всесторонностью. Главное внимание надо обратить на марксистско-ленинский смысл и дух этих решений партии, на развитие в них принципов социалистического реализма, народности и партийности искусства» (стр. 164).

Большое внимание в сборнике уделяется вопросам истории советской литературы. Как известно, изучение советской литературы нередко страдало начетничеством и догматизмом. В силу известных причин в истории советской литературы не нашло своего места творчество ряда крупных писателей, таких, как Е. Чаренц, М. Джавахишвили, Т. Табидзе, Артем Веселый, И. Бабель, М. Кольцов, Б. Ясенский, В. Киршон, М. Микитенко и другие. Иногда допускались необъективные, однобокие характеристики творчества некоторых писателей, например С. Есенина или Э. Багрицкого. Обо всем этом говорится в статьях сборника. С другой стороны, в сборнике критикуются попытки ревизовать наше понимание истории советской литературы, идеализировать литературные отношения 20-х годов, замазать чуждые черты идейно-эстетических «платформ» некоторых литературных группировок того времени. Сборник выступает также против тех критиков, которые проявили догматический подход к статье В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», по сути дела пытались пересмотреть установившийся в нашем литературоведении взгляд на эту статью как на статью программную, имеющую широкое методологическое значение.

В сборнике затрагиваются также вопросы профессионального мастерства, формы и содержания, национальной специфики искусства. Через все статьи сборника проведена мысль о творческом характере марксистско-ленинской эстетики и теории литературы, об их коренном, принципиальном отличии от буржуазной эстетики, извращающей истинную природу литературы и искусства.

Главное, что определяет значение сборника «За коммунистическую идейность литературы и искусства», — это страстное утверждение жизненности ленинских принципов нашего искусства, разоблачение ревизионизма и критика догматизма, научное, партийное решение актуальных проблем советского искусства.

Перед нашими учеными стоит сейчас задача дальнейшей, еще более глубокой разработки теории и истории искусства, в первую очередь искусства социалистического реализма. Статьи сборника, без сомнения, помогают такой разработке.

В. РАЗУМНЫЙ

КНИГИ ОБ А. АФИНОГЕНОВЕ*

Еще недавно имя А. Афиногенова почти не встречалось на страницах печати. В театрах шли только «Машенька» и «Мать своих детей». Из сборников пьес драматурга попеременно исключались «Чудак» и «Страх», в предисловиях об Афиногенове писали как о человеке несомненно талантливым, но постоянно ошибавшемся, увле-

* А. Н. Афиногенов. Статьи. Дневники. Письма. Воспоминания (Составитель и редактор А. Богуславский), «Искусство», 1957, 370 стр.

А. Караганов, Александр Афиногенов. «Советский писатель», 1957, 195 стр.